

АПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Э. МУНЬЕ

И. Э. Вансович

В 20–30-е гг. XX столетия Европа находилась в состоянии всеобщего кризиса: мировая война привела к гибели десятков миллионов человек и пересмотру духовных ценностей, выработанных в течение всей предшествующей истории. Это была эпоха «иллюзорного мира», несмотря на подписание договора в Локарно и вступление Германии в Лигу Наций. Помимо политической нестабильности, первая треть XX века ознаменовалась и началом мирового экономического кризиса. Симптомы большой депрессии Франция почувствовала в 1930 году: безработица стала обычным явлением, уровень жизни населения снизился втрое, начались забастовки рабочих и экспорт французского капитала.

Экономический и политический кризис затронул и духовную основу французского общества – католицизм, в результате чего была запрещена деятельность журнала «Французское действие». Страх перед политической и экономической нестабильностью, ослабление влияния католической церкви нашел отражение и в интеллектуальной сфере, что проявилось в развитии скептицизма и сюрреализма. Интеллектуалы того времени остро переживали социальные проблемы, их творчество проникнуто осознанием краха иллюзий и страхом перед будущим. Именно в этот период возникает персонализм, для которого личность и ее ценности становятся высшим смыслом развития цивилизации.

Основоположником и ведущим теоретиком французского персонализма стал Эмманюэль Мунье. Его антропологическая концепция может быть рассмотрена как ответ на сложившийся кризис человека и цивилизации, как своеобразная апология личности. Не теряет своей актуальности антропологический проект Э. Мунье и в современном мире, подверженном глобальным изменениям и находящемся в состоянии такого же «иллюзорного равновесия», как и в первой трети XX века.

Построение своей антропологической концепции Э. Мунье начинает с осмысления сложившейся ситуации в современном ему обществе, именуя ее «установленный беспорядок» [2, с. 20]. Предпосылки данного состояния Э. Мунье связывал не с экономикой, «закатом» идеологии или культурными различиями между цивилизациями, как это принято в современном дискурсе, а с проблемами, коренящимися в социальных институтах, в окружающих нас людях, в нас самих. Способ преодоления этого кризиса философ видел в духовной революции. Как напишет сам Э. Мунье, «Революция будет духовной или ее не будет вовсе» [2, с. 22].

Духовная революция осмысливается здесь как борьба, направленная на спасение ценностей иного рода, чем те, которые приносят удовольствие человеку. Исходя из такого понимания революции, Э. Мунье считал неправомерным рассматривать нарастающий кризис как политическую категорию. Несомненно, политика играет важную роль в жизни общества, но не главную. Во многом, именно отсюда представление Э. Мунье о том, что политической жизни необходимо вернуть духовность, обратив внимание на проблемы человека «выбитого из колеи машиной, пребывающего в разладе с самим собой, оторванного от родных мест и всего того, что когда-то служило ему поддержкой, человека, ослабленного изнутри, подверженного опасностям извне» [2, с. 37].

Достижение поставленной цели осуществляется Э. Мунье через построение персоналистской концепции общества. Каждая личность существует в определенном обществе, которое в персонализме получает название «сообщество». Построить сообщество невозможно, игнорируя личность. Подлинное сообщество предполагает «интеграцию личностей в единое целое при сохранении призвания каждой из них» [2, с. 61]. Любое сообщество – это личность личностей. Личность никогда не может быть использована в качестве средства ни для коллектива, ни для другой личности. Общество должно обеспечить личности самостоятельность, защищенность, возможность для свободной самореализации, необходимые условия для досуга, помочь понять свое призвание и избавиться от всякого рода конформизма и ошибочных мнений. Однако свою судьбу личность творит сама.

Что же такое «личность»? В творческом наследии Э. Мунье можно встретить большое количество определений данной категории. Такое разнообразие не может быть рассмотрено как попытка свести многогранный опыт личности воедино, каждое из них раскрывает лишь один из аспектов ее существования. Наиболее полными и в то же время лаконичными представляются два определения: «личность – это всегда завоевание, выбор, самосозидание, самообладание»; «личность – это сверхсознательная, сверхвременная, неконституируемая целостность, это живущее во мне присутствие» [2, с. 64]. Во многом, именно из этих определений, выводятся три измерения личности: призвание, воплощение, сопричастность.

Призвание – это стремление к постоянному превосхождению самого себя. Данная интенция предполагает, что личность должна найти свое место и свои обязанности в универсальном сообществе. Воплощение связано с деятельным началом человека, поскольку личность никогда не может полностью избавиться от материальной зависимости и условий, в которых она существует. При этом деятельность в персонализме пред-

ставляется как активное присутствие человека во всей его полноте и целостности. Сопричастность – это посвящение себя более высокому обществу, личность может реализовать себя только в сообществе. Представление о том, что личность может состояться только в сообществе, неразрывно связано с понятием о «другом». При этом «другой» в персонализме выступает как всего «лишь отражение меня самого» [2, с. 73]. Только на личностных началах можно построить подлинное сообщество, так как в персонализме «Мы» следует за «Я».

Из этих трех измерений личности вытекают три важнейшие ее характеристики: свобода, коммуникация и труд.

Говоря о свободе, Э. Мунье отмечает, что «мир объективных отношений и детерминизма, мир позитивной науки – это одновременно самый безликий, самый бесчеловечный и самый отдаленный от существования мир» [2, с. 342]. Он является таковым потому, что личности в нем нет места. Свобода личности, в персонализме, это не виртуальная величина постмодерна, а стремление обрести свое призвание и возможность его реализации. Свобода здесь рассматривается как вовлечение в действие. Вовлечение – это осуществление свободы, поэтому оно не может быть рассмотрено как отказ от свободы или повиновение. Свобода всегда проявляется в акте, во многом, именно это позволяет утверждать, что она является реализацией личности. Ее невозможно получить извне, все, что может сделать сообщество – это уравнивать между собой определенные препятствия внешнего характера.

Процессы коммуникации открывают возможность личности «предстать устремленной к миру и к другим людям» [2, с. 527]. В персонализме еще нет постмодернистского кризиса соотнесенности себя с социальными общностями, потому как личность существует только в устремлении к «другому», благодаря ему она познает себя и обретает себя. Для того, чтобы успешно вступать в процессы коммуникации личность должна открыться другому, уметь понимать и брать на себя ответственность за другого, быть верной. Э. Мунье обращал также внимание на то, что мир других людей приносит нам не только удовольствия, он постоянно угнетает нас и толкает на борьбу, результатом чего является оживление инстинкта самосохранения. Во многом, именно это позволяет говорить о том, что процессы коммуникации на своем пути сталкиваются с преградами, связанными с тем, что, «другой» лишь частично рассекречивает себя и во мне самом есть нечто мешающее взаимности.

Человек в персонализме предназначен для того, чтобы открыть истину мира, а не для того, чтобы подчинить этот мир и обеспечить себе комфорт, поэтому труд рассматривается как случайная форма, в которой всегда есть доля принуждения, а не как призвание. Труд является личной

активностью, посредством которой личность вовлекается в процессы коллективной жизнедеятельности, а тем самым, и в процессы коммуникации. Представление о труде как личной активности в некоторой степени коррелирует со взглядами В. Франкла, видящего смысл труда не столько в выполнении своих должностных обязанностей, сколько в том, в чем он их превосходит, реализуя тем самым свое личностное начало.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что персонализм Э. Мунье представляет собой проект апологии личностного начала. В отличие от современной философии и культуры, для которой природа «Я» определяется сложным переплетением различных социальных ролей, а значимость личности зависит от ее соответствия играемой роли, личность в персонализме была признана абсолютной ценностью, находящейся в постоянном творческом самоосуществлении, первичной по отношению к любым социальным системам, материальной и экономической необходимости [1].

Литература

1. *Вдовина, И.С.* Мунье Эмманюэль / И.С. Вдовина // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2000–2001 // Институт философии РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1976.html>. – Дата доступа: 30.11.2013.
2. *Мунье, Э.* Манифест персонализма / Э. Мунье. – М.: Республика, 1999. – 559 с.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ГОССЛУЖАЩИХ (ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ)

С. П. Грибановский

Профессиональная карьера представляет собой процесс профессионально-должностной мобильности личности, который выражается в росте уровня профессионализма, должностного статуса, материального благосостояния и т.д.

В современном обществе установка на карьеру рассматривается в качестве важнейшей ценностной ориентации, во многом определяющей показатели социального благополучия и жизненной удовлетворенности.

Важно отметить, что в содержании социально-профессиональных планов молодежи значимое место занимает стремление связать свою карьеру с государственной службой. Согласно социологическому опросу студентов БГУ в 2010 году, около 14,2 % респондентов рассматривают административно-управленческую деятельность в качестве будущей профессии после окончания ВУЗа [1, с. 59].